Песенные стихи

Песенные стихи – очень действенный, подвижный и массовый вид нашей христианской поэзии. Ясно, что важную роль в песенном творчестве играет музыка. Именно с помощью музыки стихотворение становится крылатой песней. Но важнейшее место в песне принадлежит поэтическому слову, без которого песня не может существовать вообще. Именно оно, это слово, является тем основанием, фундаментом, на котором рождается песня. Именно оно доносит к сердцу, разуму человека тот духовный смысл, который заложен в песне. И чем выше в духовном и художественном плане песенное слово, тем больше возможности оно даёт композитору, и тем лучше может быть христианская песня.

Необходимо учитывать, что песенное стихотворение имеет некоторые особенности.

• Слова песни должны быть высокохудожественными, содержательными, но в то же время и очень простыми. Они должны быть певучими, то есть такими, которые льются легко и свободно, при чтении которых язык не ”спотыкается”.

Сравните в звучании этот отрывок стихотворения:

Ты мне близок, словно берег морю,
Ты мне дорог, словно детям мать.
Ты пришел, чтоб сладким сделать горе,
Ты пришел, чтоб милостью обнять.
Без Тебя и жизни мне не надо,
Без Тебя я только что дышу...
Ты Один — душе моей отрада,
Будь со мной, Тебя, Господь, прошу.

и этот:

Долг великий – любить и прощать.
Только сил не хватает на это.
Я сегодня хотел бы взирать
На людей ***так, как*** *солнышко летом.*
Я хотел бы приблизить врагов
К моему отдалённому взгляду,
Удалить их от страшных грехов
*И разруши****ть к бл****аженству преграду.*
О Господь ***мой, ко мне Ты и к ним***
Подойди через Духа Святого,
Чтобы сделался каждый родным
Для меня и для церкви Христовой.

• Слишком длинные слова могут создать препятствие для понимания текста песни слушателями.

Послушное и искреннее сердце
Ты хочешь видеть в нас Господь и Бог,
Ведь для Тебя оно дороже жертвы,
Дороже ***многотысячных*** *даров.*

Приведённая ниже строфа впоследствии была отредактирована, что сделало её более певучей.

Равнодушие, прочь!
Бог достоин хвалы —
Посылающий *дождь* ***Посылает Он*** *дождь*
Людям добрым и злым!

• Песня должна иметь чёткий поэтический замысел. Именно чёткий, строго очерченный, а не такой, когда песню можно удлинять или укорачивать без вреда делу.

• Известно, что песня не терпит перегрузки необычными сравнениями, вычурными эпитетами, редко используемыми словами.

Спешу я к Божественным водам,
Врача неземного ищу.
Писанья целительным йодом
Духовные раны лечу.
Израненным душам известна
Купальня с целебной водой —
Дом Божий, Вефиль и Вифезда,
Сияющие чистотой.
Мы будем усердней стремиться,
*Стряхнув **бремена суеты**,*
***В духовную** эту **больницу** —*
В собрание Божьих святых!
Это стихотворение для песни, конечно же, не годится.

• Слова песни должны быть без излишней поэтической бутафории, книжности.

В хрустальной красоте ночной
Иду заснеженной дорогой...
Мерцают звёзды надо мной,
Глядя таинственно и строго.
И в этой странной тишине,
Пронизанной прозрачным светом,
Звучит мелодия во мне
О чём-то трепетном, заветном...
Я начинаю понимать
Звезды призывное сиянье
И хочется вослед шептать:
Господь, и я Твое созданье,
И в неизбывной красоте
Заснеженной и тихой ночи
Я приближаюсь вновь к Тебе,
И дух Тебе молиться хочет.

• Песня не должна быть многословной: в 16-20 строчках поэт должны уметь рассказать всё то, что он считает необходимым.

• Стихи намного лучше ложатся на музыку, когда в них много простора, воздуха, когда слова не теснят друг друга. Когда эти слова не слишком цветисты, витиеваты, но наполнены глубоким духовным содержанием. Большая концентрация мыслей может создать трудность в песне.

Всем светить мы должны не робея.
Преступленье – иметь ложный стыд.
Пред лицом обречённых «Ниневий»
Пусть наш дух благовестьем горит.
Хорошие, глубокие слова, но в пении 2 и 3 строки очень неудобны.

• Ритм песни должен быть чётким, правильным.

Что унываешь, душа моя?
Лучшее всё — впереди:
Божья любовь та же самая,
Лишь уповай и жди.
Ты можешь быть неверною,
В Боге же этого нет,
Он нас любовью вечною
Любит. Таков завет.
Ты можешь быть изменчива,
И колебаться в скорбях,
Бог же из чад даже меньшего
Не оттолкнет от Себя.
Слышал твои Он моления
Раньше. Так и сейчас.
Божие промедление
Не сочти за отказ…

К сожалению, это глубоко духовное стихотворение не может стать песней, потому что система ударных и безударных слогов в нём постоянно меняется.

• Но не обязательно использовать только устоявшиеся, классические формы стихосложения. Общеупотребительные стихотворные размеры провоцируют композитора на шаблонные ритмические структуры. Хорошо ложатся на музыку стихи, написанные в нестандартных стихотворных размерах.

Ты не скажешь смерти «Подожди!»,
Коль придёт,
И заплачут по тебе дожди –
Твой черёд.
Ты не скажешь смерти «Отпусти!
Я не звал!»
Не прошепчешь «Господи, прости...» -
Опоздал…

Раздался вдруг
Короткий стук –
Закрыты плотно двери.
А ночь темна
И холодна…
К тебе пришёл твой Друг.

Господь поселяется в доме, где Библию любят,
Где каждое утро читают Священный Закон,
Где с трепетом к Божьему Слову относятся люди,
Бог посещает тот дом.

• Хорошо, если в стихотворении есть строфа, специально написанная для припева. В ней должна быть сконцентрирована основанная мысль песни. Возможна, и даже желательна, смена поэтического размера, изменение системы рифмовки, уменьшение или увеличение количества стоп в строке. Возможны пропуски 1-2 стоп в строке строфы, предназначенной для припева.

Иисусу воскресшему юность поет!
Он дал радость жизни и веры полет,
Открыл даль безбрежную светлых надежд.
Букет чувств прекрасных в душе нежен, свеж.

Припев:

Воскресшему слава! Воскресшему слава!
Над миром зажёг Он Евангельский свет.
Воскресшему слава! Воскресшему слава!
Его благодать разлилась по земле…

Иисусу воскресшему юность поет!
Уже не лежит на душе тяжкий гнет.
Неверия льды растопила весна,
И спящих она пробудила от сна…

Божья любовь –
Ей подобной в мире нет,
Щит от врагов,
На стезе тернистой свет.

Припев:

Льётся над миром поток благодати –
Всем, кто желает, даётся без платы.
Необъяснима, нежна, свята
Любовь Христа.

Любящий Бог –
Он велик во всех делах,
Нежен и строг,
И могуч, и свят, и благ…

•Желательно, чтобы каждая строка вмещала в себя вполне законченный отрезок фразы, если не всю фразу. Недопустим переход мысли из строфы в строфу (куплет).

В приведённом ниже примере это правило соблюдено.

Господь, Ты жить меня учил
Не год, не два, а много лет,
Ты тайну не одну открыл,
Открыл мне не один секрет.

Но я хочу, чтоб научил
Меня Ты также умирать,
Когда не станет больше сил,
Ты помоги не унывать.

Не плакать о минувших днях,
Лишь помнить о Твоей любви,
Чтоб сердца не коснулся страх,
Когда закончу дни мои.

Пусть в теле — хижине земной
Живёт здоровый, крепкий дух,
И пусть огонь любви святой
Изгонит из души испуг.

А в этом – нет.

Земля плывёт в бездонной темноте, —
Секунды четко отмеряет время...
И так легко довериться мечте —
Бессмертно человеческое племя...
Бессмертно? Нет. Лишь вечная душа
Болит в груди и рвется в бесконечность,
Но на земле приходит смерть, спеша
Открыть нам дверь, а за порогом — Вечность.

• Содержание песни должно постоянно развиваться и каждой своей строкой сообщать о чём-то новом.

• Песню не нужно перегружать деталями, в ней должно быть сказано только самое главное, т. к. песни, в которых очень много деталей, трудно запоминаются, медленно развиваются и поэтому кажутся скучными. В таких песнях музыке становится тесно из-за нагромождения слов и смысла.

Прими Христа ты бедною душою
И припади к святым Его ногам,
Он всех зовёт в блаженный рай с Собою,
Распятье, смерть, суд вынеси грехам.
Раскрой поток греха весьма порочный,
Пусть выльется из сердца он рекой
И мрак души погибельный, полночный
Заменится на радость, мир, покой!
Не говори о том что люди злые
И не дают примера для тебя,
Они за времена свои былые
Дадут отчёт лишь только за себя!
А ты спеши прими Иисуса ныне,
Не отвергай Христову благодать!
Чтоб не погибнуть в собственной гордыне,
Чтоб в небеса навек не опоздать!

• Песня не любит и отвергает многое из того, что украшает и делает оригинальным, впечатляющим стихотворение, которое не предназначено для переложения на музыку. Например, в песенных стихах неуместны слова и выражения, придающие оттенок публицистического (журнально-газетного) стиля.

Христос — светоч правды в ***безнравственной*** *тьме.*
Он дарит спасенье вам, люди!
Не долго звучать зов тот будет:
«Придите ко Мне»…

Ещё один пример:

К нам пришли морозы и метели,
Белым саваном покрылись степи,
Постарели люди, побелели
И ***плетутся****, будто* ***на прицепе****.*

Что ни день – заботы и печали,
Те же ***сплетни, ссоры, небылицы****...*
Коль на Божий зов не отвечали,
Людям меж собой не сговориться…
Мир страдает. И не быть иначе:
Бог зовёт, а люд проходит мимо.
Оттого Господь сегодня плачет,
Как Он плакал об Иерусалиме.

Неуместны в духовной песне и выражения разговорного стиля.

Неужели картины ужаса
До сознанья ***доходят туго****?*
Бедный грешник, скорей прислушайся
К указаньям Святого Духа!

• Повторы, вариации — это прямая принадлежность песенного творчества. Эти приёмы не тормозят, а наоборот, способствуют развитию выбранной темы.

Не спеши за злобу злом воздать,
Не спеши обиду удержать,
Не спеши завидовать другим,
Не спеши быть чёрствым и сухим.
Не спеши, когда спешат грешить,
Не спеши ложь в сердце запустить,
Не спеши другого осуждать,
Не спеши коль нужно подождать!
Не спеши за слово словом бить,
Не спеши другого соблазнить,
Не спеши, когда спешить нельзя,
Не спеши коль не твоя стезя.
Не спеши, чтоб совесть заглушать,
Не спеши, чтоб душу замарать.
О душа, ты слышишь, не спеши!
Не спеши и больше не греши!

• Рифма, которая так много значит для восприятия стихотворения читателем или слушателем, в песне играет скромную роль, а иногда и вовсе незаметную. Если в обычных стихотворениях рифма — лучшая помощница для запоминаемости, то в песне эту роль принимает на себя музыка.

• Слово в песне несёт на себе такую смысловую нагрузку, что изъятие слова равнозначно устранению целой строки, а иногда и всей строфы. Слово тогда стоит на своём месте, когда это слово — незаменимое, когда оно открывает большие возможности для развития связанных с ним понятий и представлений. Недаром говорится, что ”из песни слов не выкинешь”.

• Песня имеет особенность делать незаметными, не раздражающими те поэтические слабости, которые рождаются наивной искренностью, но в то же время оставляет ”без прикрытия” дешёвое ремесленное гладкописание. Готовые, ставшие привычными, надоевшие поэтические формулы, а так же общеизвестные, как таблица умножений, стихотворные штампы — всё это ”гнилые подпорки” для любой, даже самой талантливой музыки.

О помоги мне, Боже, поспеши,
Я на Тебя лишь только уповаю,
Дай у креста все тяжести сложить,
Ты видишь, как грехи меня терзают.
Я на Тебя надеюсь и молю,
Ты видишь тело, но прошу за душу,
Ты знаешь Сам, как я Тебя люблю,
Я Дух Святой во всем желаю слушать.
Не угаси огонь святой в груди,
Который только теплится и тлеет,
Возгрей меня любовью и веди
В небесный край, где райской жизнью веет.
Не уходи из сердца моего,
Но поселись в нем властным Господином,
И Сам пошли мне Духа Своего,
Чтоб быть с Тобой навеки воедино.

В этом стихотворении штампы это не только выражения «*уповаю лишь только на Тебя*», «*сложить у креста*», «*веди в небесный край*» и другие, но и сама тема (*Молитва охладевшего христианина*) – тоже штамп. Таких текстов в последнее время, к сожалению, – море. Благодаря простоте слога, такие стихи легко ложатся на музыку, пополняя склад бесполезных, балластовых песен.

• Поэт должен заранее видеть цель, которой послужит новая песня:
- прославление Бога;
- утешение страждущим христианам;
- призыв к покаянию и т. д.

Все средства должны убедительно работать на эту цель. Поиск новой и нужной темы является одной из самых трудных, ответственных задач. Нехорошо, если в центре песни оказывается человек (пусть даже верующий) с его переживаньями и проблемами, а Христос вытесняется на второй план.

Сила духовной песни сокрыта в глубине её смысла. Каждый новый текст, подобно новой проповеди, должен свежо и содержательно раскрывать какую-то грань Библейской истины.

"Старался Екклесиаст приискивать изящные изречения и слова истины написаны им верно. Слова мудрых – как иглы и как вбитые гвозди, и составители их – от единого пастыря" (Еккл. 12, 10-11).